

Фёдор исчез, его плащ развевался, а его голос эхом разносился по подвалу, полному крови и смерти.

— Когда падают боги, как это выглядит?

— Как упадок небожителей?

Акамацу Рю проснулся от громкого шума.

Он зевнул, еще не открывая глаз, как услышал голос Хассана: [Ты проспал два часа, сейчас 18 часов вечера, прошло ровно 24 часа с момента твоего прибытия в Италию.]

Акамацу Рю потер глаза, осмотрелся. В кабинете ничего не изменилось, шум доносился снаружи.

— Что там происходит?

Хассан: [Фил выступает посредником. Он привел с собой владельца SPW Куджо Джотаро и босса Страсти Джорно. Накахара Чую и Сакагути Анго сейчас разбираются с ними.]

Акамацу Рю усмехнулся:

— Конечно, они нашли меня.

Если бы не то, что Фил защитил Накахара Чую, позволив ему спокойно планировать против Фёдора, он бы точно выжал из Мартильо всё, что можно.

Хассан сказал: [Магическое зеркало Спейда уже находится в убежище Лака Акермана. Он там отдыхает и, кажется, очень зол.]

Акамацу Рю рассмеялся:

— Его пешка была разбита Джорно, и все его многолетние планы пошли прахом. Конечно, он зол.

Затем его улыбка исчезла, и он спросил:

— А Фёдор? Он должен быть заперт у Страсти, верно?

Хассан ответил: [Как ты и предполагал, он сбежал.]

Акамацу Рю замолчал. Его лицо выражало сложные эмоции, но в них была и некоторая

облегчение.

Он не знал, как описать свои чувства в этот момент.

Акамацу Рю покачал головой:

— Конечно, Фёдор оставил Джорно большой подарок. Все, кто подверглись каннибализму, умрут.

Хассан на мгновение замер, затем быстро отправил иллюзию проверить это предположение.

Он спросил Акамацу Рю:

— Как ты думаешь, что Фёдор будет делать дальше?

Акамацу Рю:

— ... Уничтожать мир.

Хассан был в недоумении:

— Ты действительно хорошо его знаешь.

Акамацу Рю встал, поправил слегка помятую одежду и привел себя в порядок.

Он подошел к двери кабинета, и в момент, когда он открыл ее, его лицо выражало печаль:

— Потому что мы все видим слишком ясно. Но я должен держаться за надежду, а Фёдор сделал себя этой надеждой.

— Иначе, зачем он родился на этот свет?

Сказав это, Акамацу Рю вышел из кабинета.

Как только он появился, весь ресторан затих.

Поскольку ресторан был закрыт, все они сидели за большим круглым столом, и до появления Акамацу Рю они громко спорили.

Увидев его, Накахара Чуя первым отреагировал, быстро встал со стула:

— Вы проснулись?

Он подошел к Акамацу Рю, наполовину защищая его, наполовину предупреждая:

— Они...

— Я примерно понимаю, зачем они пришли.

Акамацу Рю положил руку на плечо Накахара Чуи и улыбнулся:

— Спасибо, что дождались, пока я проснусь. Это действительно лестно.

Услышав это, Фил буквально рухнул на стол, не желая ничего говорить.

... Этот тон явно означал, что сейчас начнется грабеж. Примите мои соболезнования.

Увидев улыбку Акамацу Рю, Накахара Чуя почувствовал, как его раздражение и беспокойство мгновенно улеглись.

Это было другое чувство, не то, что он испытывал при встрече с Дазай Осаму. Слово с Акамацу Рю рядом не было нерешаемых проблем.

Когда Акамацу Рю подошел, выражение лица Сакагути Анго стало слегка неловким. Он быстро взял документ и протянул его Акамацу Рю:

— Господин К, это...

Акамацу Рю взглянул на бумагу. На некоторых пунктах договора были сделаны пометки.

Основное содержание касалось наркоторговли, и главной идеей было строгое запрещение наркотиков.

Акамацу Рю едва не рассмеялся.

Чиновник Особого отдела, обсуждающий с боссом итальянской мафии, как бороться с наркотиками, был настоящим черным юмором.

Накахара Чуя мрачно сказал:

— Сакагути действительно смелый, согласившись на такие условия!

Хотя Накахара Чуя тоже считал наркотики не лучшей вещью, его возмутило то, что Сакагути Анго осмелился представлять Портмафию и согласиться на такие условия!

Кем он себя возомнил? Он что, хочет сам стать боссом?

Акамацу Рю спокойно ответил:

— Все в порядке, я дал ему полномочия.

Затем он бросил взгляд на Сакагути Анго:

— Не переживай, я обещал, что в случае чего возьму все на себя.

Накахара Чуя замер, а Сакагути Анго вздохнул с облегчением.

Услышав это, Джорно, который до сих пор молчал, оживился.

В любом случае, этот человек в черной шляпе и черном костюме, руководитель К, был ответственным человеком.

Джорно встал и представился:

— Я Джорно Джованна, новый босс Страсти.

Акамацу Рю положил документ на Сакагути Анго, снял шляпу и слегка поклонился. В конце концов, этот молодой человек был на одном уровне с боссом Мори.

Он вежливо сказал:

— Рад познакомиться, мистер Джованна. Прошу прощения за то, что заставил вас ждать. Вы действительно впечатляете, сумев так быстро урегулировать хаос в Неаполе.

Джорно улыбнулся:

— Это я слишком медленно действовал.

Фил кашлянул и представил Акамацу Рю:

— Это владелец Фонда Спидвагона, господин Куджо Джотаро.

— Господин Куджо, это К.

Акамацу Рю также улыбнулся и поклонился:

— Снова видимся, господин Куджо. Прошу прощения за мою недавнюю поспешность.

Куджо Джотаро приподнял шляпу. Хотя молодой человек перед ним был вежлив и даже скромн, он чувствовал себя неловко.

Он задумался и сказал:

— Я слышал от Фила о вашей вражде с тем человеком и о беспорядках в Неаполе. Оказывается, это он все устроил. Прошу прощения.

Акамацу Рю поднял глаза на Куджо Джотаро и покачал головой:

— Вам не нужно извиняться передо мной.

Накахара Чуя отодвинул стул, и Акамацу Рю сел, а затем Накахара Чуя и Сакагути Анго встали за его спиной.

Акамацу Рю положил шляпу рядом, и его глаза светились радостью:

— Хотя в тот момент я действительно был зол, ведь на то, чтобы схватить его, ушло много сил.

— Но я все равно рад.

Фил, сидевший рядом, смотрел в сторону. Это началось.

Хиросэ Коити, стоявший за спиной Куджо Джотаро, удивился и тихо спросил:

— Почему?

Акамацу Рю улыбнулся:

— В любое время и в любом месте, видя раненого и умирающего, не скупитесь на помощь.

— Даже если это отъявленный злодей, он должен быть передан правосудию. Господин Куджо обладает такой силой, но всегда придерживается этого принципа. Почему бы не радоваться этому?

Куджо Джотаро слегка удивился, его выражение смягчилось:

— ... Спасибо.

Фил слегка склонил голову. Ему казалось, что в воздухе витают звуки +1+1+1 к уровню симпатии.

Акамацу Рю продолжил:

— Это не комплимент. Я думаю, что благодаря таким людям, как господин Куджо, этот мир еще не заполнен такими отбросами, как Фёдор и я.

Джорно тут же сказал:

— Пожалуйста, не говорите так о себе. Я думаю, что вы и Фёдор — разные.

Акамацу Рю улыбнулся еще теплее:

— Ваши слова действительно радуют меня, даже если я собираюсь быть вестником плохих новостей. Вам лучше позвонить своим подчиненным и спросить, ведь Фёдор не тот, кто будет спокойно сидеть в тюрьме, если его схватят.

Джорно изменился в лице и сразу же посмотрел на Мисту.

Миста быстро отошел в сторону и позвонил. Вскоре его лицо стало бледным, как бумага.

— ... Миста? — Джорно почувствовал неладное.

— Все мертвы, — глаза Мисты наполнились гневом. — Все мертвы, включая охрану и тех, кто подвергся каннибализму. Все умерли!

— А Фёдор? — Сакагути Анго не выдержал и спросил.

Миста:

— Он исчез!

Сакагути Анго внутренне сокрушался. Все пропало.

Джорно инстинктивно посмотрел на Акамацу Рю:

— А Триш!

Акамацу Рю улыбнулся:

— Мисс Уна, скорее всего, не пострадает. Ведь каннибализм Накахара Чуи был снят, и Триш Уна, которая была подвергнута ему одновременно с ним, должна была восстановиться.

Куджо Джотаро уловил ключевой момент:

— Как ты заставил врага отменить способность?

<http://bllate.org/book/15286/1353523>